

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 316.4
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-2-128-140>

Поступила в редакцию 22.01.2024
Received 22.01.2024

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР
ART HISTORY, ETHNOGRAPHY, FOLKLORE

Е. Н. Квилинкова

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь*

**МОЛДАВСКАЯ ДИАСПОРА В БЕЛАРУСИ: ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ,
РАССЕЛЕНИЕ И ПРИЧИНЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ**

Аннотация. Впервые в этнологической науке исследуются этапы формирования молдавской диаспоры в Беларуси: динамика численности, расселение и причины переселения. Отмечается, что по типу она относится к современным диаспорам и для нее характерно дисперсное проживание. Автор выделил этапы формирования молдавской диаспоры (советский и постсоветский) и рассмотрел численность молдаван в различных регионах Беларуси. Делается вывод о том, что для молдаван, переселившихся в Беларусь в указанные периоды, характерны определенные различия. Установлено, что увеличение их численности в советский период являлось следствием межреспубликанской миграции и смешанных браков. Переселение молдаван в постсоветский период имело характер трудовой миграции. Основная часть представителей этой волны переселенцев сохраняет молдавское гражданство. Особенностью данного периода является то, что среди переселенцев много моноэтнических семей.

Данное исследование осуществлено автором в рамках культурной антропологии. Автор широко привлекает статистические данные и материалы полевых этносоциологических исследований, проведенных им в г. Минске и других регионах Беларуси в 2020–2023 гг. В настоящей статье материалы полевых исследований впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: молдаване Беларуси, диаспора, динамика численности, расселение, миграция

Для цитирования: Квилинкова, Е. Н. Молдавская диаспора в Беларуси: динамика численности, расселение и причины переселения / Е. Н. Квилинкова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 2. – С. 128–140. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-2-128-140>

Elizaveta N. Kvilinkova

*Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus*

**MOLDAVIAN DIASPORA IN BELARUS: POPULATION DYNAMICS, RESETTLEMENT
AND REASONS FOR RELOCATION**

Abstract. This article, for the first time in ethnological science, examines the stages of the formation of the Moldovan diaspora in Belarus: population dynamics, resettlement and reasons for resettlement. It is noted that by type it belongs to modern diasporas and is characterized by dispersed living. The author identified the stages of formation of the Moldovan diaspora (Soviet and post-Soviet) and examined the number of Moldovans in various regions of Belarus. It is concluded that Moldovans who moved to Belarus during these periods are characterized by certain differences. It has been established that the increase in their numbers during the Soviet period was a consequence of inter-republican migration and mixed marriages. The resettlement of Moldovans in the post-Soviet period had the nature of labor migration. The majority of representatives of this wave of migrants retain Moldovan citizenship. A peculiarity of this period is that among the settlers there were many monoethnic families.

This research was carried out by the author within the framework of cultural anthropology. The author widely draws on statistical data and materials from field ethnosociological research conducted by him in Minsk and other regions of Belarus in 2020–2023. In this article, field research materials are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: moldovans of Belarus, diaspora, population dynamics, settlement, migration

For citation. Kvilinkova E. N. Moldavian diaspora in Belarus: population dynamics, resettlement and reasons for relocation. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2024, vol. 69, no. 2, pp. 128–140 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-2-128-140>

Введение. Начало формирования молдавской этнической общности в Беларуси относится к первой половине XX в. В настоящее время в национальном составе населения Республики Беларусь она занимает 11-е место. В общей сложности ее численность составляет около 5 тыс. человек и для нее характерно дисперсное расселение. Особенность молдавской диаспоры заключается в том, что одна часть ее представителей являются гражданами Республики Беларусь, а другая – гражданами Республики Молдова. В силу сложившихся обстоятельств проблема формирования данной этнической общности в Беларуси до настоящего времени оставалась совершенно не изученной не только в белорусской, но и молдавской этнологии, что свидетельствует о новизне данного исследования.

Прежде чем изучать содержание процесса адаптации и интеграции, а также вопросы этнической, языковой и этнокультурной идентичности у диаспоры молдаван, рассмотрим, как в Беларуси складывалась молдавская этническая общность, а также этапы переселений и их причины. Этим объясняется актуальность изучения данной проблематики.

Цель статьи – изучение динамики численности и расселения молдаван в Беларуси, а также выявление причин их переселения в эту республику.

Для реализации поставленной цели автором были поставлены следующие задачи:

рассмотреть, как происходил процесс складывания молдавской диаспоры в Беларуси в историческом контексте;

проанализировать данные переписей населения Беларуси за советский и постсоветский периоды и выявить динамику численности молдаван в Беларуси, их расселения по регионам и др.;
установить этапы формирования молдавской диаспоры;

выявить характерные для молдавских мигрантов особенности с учетом периода их переселения (советский / постсоветский);

проанализировать на основе материалов полевого опроса причины переселения молдаван в Беларусь, восприятие ими страны приема и т. д.

Данное исследование проведено автором в рамках культурной антропологии. Для установления причин переселения и характера семей (межнациональные или моноэтнические) автором в 2020–2023 гг. было проведено этносоциологическое исследование. Путем глубинного интервью опрошено более 110 уроженцев Молдовы, проживающих прежде всего в г. Минске и Минской области, а также других областях и районных центрах Беларуси, среди которых 52 информанта-молдаванина и члены их семей. В настоящей статье материалы полевых исследований (в тексте ПМА – полевые материалы автора) впервые вводятся в научный оборот.

Основная часть. При изучении миграционных процессов, а также состояния и жизнедеятельности этнических общностей, постоянно живущих за пределами страны, где они родились, в том или ином государстве, общепринятым является термин «диаспора». Молдаване в Республике Беларусь являются частью молдавского народа, проживающего за пределами своей страны. Они имеют основные этнические и культурные признаки своего народа и идентифицируют себя с молдаванами. Применительно к молдаванам Беларуси более подходящим является понятие «этническая общность», нежели «диаспора», тем более, что это касается тех, кто живет в Беларуси с советского периода. Однако если рассматривать процесс складывания диаспоры в ретроспекции в историческом контексте, то целесообразно использовать общепринятую терминологию.

Под «диаспорой» обычно подразумевают часть какой-либо этнической или религиозной группы, постоянно проживающей за пределами государства происхождения. В работах современных исследователей, изучавших вопросы истории эмиграции, политические и социально-экономические условия ее существования в разных странах, связь с исторической родиной, понятие «диаспора» чаще всего трактуется как организованная этническая общность, обладающая основными национальными особенностями народа (языком, культурой, самосознанием) и живущая за границами проживания основного этноса (за пределами государства происхождения).

Выбор учеными критериев для типологии диаспор довольно широк. Не вдаваясь в подробности, отметим, что в качестве одного из используемых российскими учеными критериев взят так называемый временной принцип, в основе которого находится классификация диаспор по времени их образования [1, с. 74–78]. В Беларуси в научный и государственный оборот введено понятие «диаспора», под которым понимается «этническая общность, владеющая основными чертами национальных отличий: языком, культурой, самобытностью, но проживающая за пределами метрополии – государства, которое создал ее народ» [8]. В этнологической и этносоциологической литературе часто наряду с понятием «диаспора» по отношению к представителям других проживающих в стране этносов используются термины «этническое», или «национальное» меньшинство [17, с. 8–39].

Несмотря на разнообразные трактовки приведенных выше понятий, зачастую под ними понимается часть этноса, проживающая на территории другого государства отдельно от основного этнического ядра и сохраняющая ряд своих этноотличительных признаков (язык, традиции, менталитет, национальную кухню и др.) [13, с. 324–330]. Отметим, что эти понятия частично совпадают, поскольку диаспора включает категорию этнического сообщества. На наш взгляд, понятие «диаспора» следует рассматривать не только как организационную по этническому признаку структуру, а несколько шире – как этническую общность, проживающую за пределами своего этнического государства, осознающую с ним связь и сохраняющую свою этническую и культурную идентичность.

Начальный этап формирования молдавской диаспоры в Беларуси относится к 1920-м гг., хотя не исключено, что отдельные представители молдаван жили здесь и ранее. Существенное увеличение количества представителей молдавской национальности на данной территории происходило во второй половине XX в. По типу она относится к современным диаспорам. Процесс ее формирования можно условно поделить на два периода: советский и постсоветский.

Самые первые данные о молдаванах Беларуси представлены в переписи БССР за 1926 г., согласно которой на территории республики проживало 63 молдаванина (мужчин – 36, женщин – 27) [2]. В конце 1930-х гг. произошло заметное увеличение количества представителей молдавской национальности. В соответствии с переписью 1939 г. в Беларуси проживало уже 396 молдаван¹ [3].

По результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г. в БССР проживало 727 молдаван. В 1970 г. их численность увеличилась более чем в 2,5 раза и составила 1800 человек. Согласно переписи 1979 г. в БССР проживало 2923 молдаванина. В 1980-е гг. активизировался процесс межреспубликанской миграции. Этот период характеризуется наибольшим ростом их численности. В соответствии с переписью 1989 г. количество молдаван в БССР составляло 4964 человека (табл. 1) [4–7].

*Таблица 1. Динамика общей численности молдаван в Беларуси согласно переписям населения (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 и 2019 гг.)**

*Table 1. Dynamics of the total number of Moldovans in Belarus according to population censuses (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 and 2019)**

Перепись	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1999 г.	2009 г.	2019 г.
Количество человек	63	396	727	1 800	2 923	4 964	4 267	3 465	2 407

* П р и м е ч а н и е. Таблицы по численности молдаван Беларуси и другим показателям составлены автором на основе данных переписей населения: Источники и материалы: Всесоюзная перепись населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. [2–7]; Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 г. [9].

В процентном соотношении количество молдаван-мужчин в Беларуси несколько выше, чем женщин. Это свидетельствует о том, что в процесс миграции в большей степени включились представители сильного пола.

¹ Отметим, что при переписи молдаване и румыны фиксировали себя отдельно. В переписи БССР за 1926 г. о своей румынской идентичности заявили 54 человека, проживающих в Беларуси [2]. В последующей переписи БССР за 1939 г. на территории республики проживало всего 11 румын [3]. В переписи 1959 г. количество румын в БССР незначительно увеличилось (всего 20 человек) [4].

Среди молдаван-мужчин, переселившихся в Беларусь в советский (послевоенный) период, много людей с высшим образованием. Они женились на местных девушках и немалое их количество решило остаться здесь, увидев острую востребованность республики в специалистах. При этом большое значение имели перспектива профессиональной самореализации и, конечно же, жилье, которое им предоставляли как молодым специалистам. Значительное количество людей из тех, кто служил в армии на территории БССР или учился в белорусском вузе, также оставались здесь после их окончания и женились. Кто-то нашел свою вторую половинку на целине, кто-то – за границей, затем вместе вернулись домой. Практически у всех молдаван, осевших здесь в советский период, – смешанные браки:

«Когда меня призвали в Советскую армию, то отправили служить в Беларусь, возле г. Борисова. После демобилизации вернулся в Молдавию и остался на сверхсрочную службу в г. Тирасполе, там служил прапорщиком. Во время службы я поступил в Челябинское танковое училище. В 1979 г. окончил учебу и вернулся в г. Борисов в ту часть, где служил срочную службу. <...> Когда я учился в Челябинском танковом училище, у нас было право выбора. <...> И когда меня спросили: “Где Вы хотите служить?”, я сказал: “В учебной дивизии в Борисове”. Назвал ту часть, где служил, и меня направили служить туда» (ПМА: О.В.М., г. Минск).

«В 1961 г. я окончил Кишиневский медицинский институт. Потом служба в рядах Советской армии, то есть в армию я пошел специалистом. Затем учился в военно-медицинской академии в Ленинграде, после окончания которой меня направили служить в Беларусь. Я был главным офтальмологом белорусского военного округа ...» (ПМА: К.П.А., г. Минск).

В постсоветский период, согласно переписям населения, количество молдаван-мужчин в Беларуси больше, чем женщин, хотя в процентном соотношении это различие заметно сгладилось (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности молдаван в Беларуси по полу (согласно переписям населения 1999, 2009 и 2019 гг.)

Table 2. Dynamics of the number of Moldovans in Belarus by gender (according to the 1999, 2009 and 2019)

Перепись	1999 г.	2009 г.	2019 г.
Количество мужчин	2 290	1 812	1 246
Количество женщин	1 977	1 653	1 161

Почти все респонденты отмечали, что после их знакомства с Беларусью, г. Минском и белорусами они стремились остаться здесь с целью постоянного проживания. Кто-то из молдаванок встретил свою половинку в Молдове, некоторые – в Беларуси во время учебы, а кто-то даже в Южной Африке. И таких историй очень много:

«Я окончила в селе 10-летнюю школу, потом окончила курсы в Слабодзейском районе и работала на хлебокомбинате в Бендерах. Начинала с пекаря, затем стала начальником цеха. Там были люди из Калининграда. Они нам говорили: “Что вы, девчонки, сидите здесь? Поезжайте куда-нибудь за границу зарабатывать”. И я решила пойти в море. Для этого я – деревенская девчонка – пошла на курсы радиотелеграфистов. С подружкой мы уехали в Калининград где-то в 1976 или 1977 гг. и пошли в море. Там я проработала 7 лет рыбообработчицей. Своего мужа, белоруса, встретила в Анголе на концерте Иосифа Кобзона. Это было 40 лет назад. Мы поженились в 1982 г. Два года мы жили в Калининграде, а потом в 1984 г. переехали в Минск. <...> И вот уже 40 лет я живу в Беларуси» (ПМА: К.М.С., г. Минск).

«Я училась в Кишиневском педагогическом институте на филолога. Потом поссорилась со своим парнем-молдаванином и вышла замуж за белоруса. Он работал в Кишиневе на стройке, там жила его сестра (она была замужем за молдаванином; они познакомились, когда он служил в Минске). В 1977 г. мы переехали в Беларусь» (ПМА: Х.Е.И., Дзерж. р-н, Минск. обл.).

«После окончания в своем селе 8-летней школы я поступила учиться на механизатора. Несколько лет проработала трактористом в колхозной бригаде. Потом поехала работать

в Московскую область и там познакомилась со своим будущим мужем. Он – белорус. Мы поженились, и с 1985 г. я живу в Беларуси» (ПМА: К.Т.В., Гомел. обл.).

Некоторые молдаване, поддавшись на уговоры родственников, также решились на переезд. Для молодых семей веским аргументом была возможность решения вопроса с жильем:

«Мы с мужем приехали в Беларусь в гости к сестре мужа. Она тут жила, и мы решили здесь остаться (в Беларуси – с 1977 г.). Мой муж – украинец. Тут в совхозе нам сразу же дали жилье, а в Молдавии и Украине у нас не было своей квартиры» (ПМА: Т.Л.Н., Дзерж. р-н, Минск. обл.).

В конце 1980 – начале 1990-х гг., когда ситуация во всех республиках Советского Союза стала довольно нестабильной, немало молдаван уже тогда предпочли переехать со своей семьей в Беларусь, которая являлась для них привлекательной по многим аспектам. Но, главное, у многих из них здесь жили родственники, у которых можно было погостить или получить поддержку на первом этапе:

«В армии в Афганистане я служил в Витебской дивизии. <...> В 1983 г. после службы в Афганистане я приехал в Витебск получать одежду и так первый раз увидел саму страну. Зашел в гости к своей старшей сестре. Она вышла замуж за белоруса, с которым встретила в Казахстане, и жила в Новополоцке. <...> В Витебске я поступил в физкультурный институт, женился. <...> В Новополоцке начал работать инструктором по спорту. Мне Новополоцк понравился. Город был молодежный, молодой. Было интересно» (ПМА: М., г. Минск).

Для некоторых русскоязычных граждан Молдовы причиной, которая заставила покинуть Родину, стала межэтническая напряженность в конце 1980 – начале 1990-х гг., сопровождавшаяся ущемлением прав национальных меньшинств, изменением статуса русского языка, бытовым национализмом, что в итоге привело к вооруженному конфликту в Приднестровье и этнической мобилизации населения юга Молдовы – гагаузов и болгар:

«Моя семья жила в Кишиневе. Я работал там в ПЖК (видимо, потребительский жилищный кооператив. – Е. К.) Ленинского района. В 1991 г., когда начались проблемы на почве национальных меньшинств, мы как русскоязычное население решили уехать оттуда. К тому времени я уже приезжал в Беларусь по делам и мне здесь все нравилось. Молдавский язык я понимаю, но не говорю на нем. Тем более, тогда перешли на латиницу, это стало проблемой для русскоязычного населения. В 1991 г. я начал свой бизнес в Беларуси, зарегистрировал свою первую компанию: занимался поставками молдавской плодоовощной продукции. У меня были хорошие контакты, поскольку и до этого времени активно работал с Беларусью – возил в Молдову ДСП, из которого делали мебель и т. д. Я занимался всем, что было связано со стройкой. Мы оборудовали в Молдове санатории, общежития университета и т. д.» (ПМА: А., г. Минск).

Немалое количество этнических молдаван предпочли выехать в другую страну, чтобы не участвовать в вооруженном конфликте в Приднестровье:

«В апреле 1991 г. я прибыл в Беларусь в командировку и работал на автозаводе рабочим по сборке рам. В Кишиневе была фирма, о которой я узнал из газеты. Она набирала людей на работу на МАЗе, поскольку там была нехватка специалистов. Там тогда работали бригады из Украины, Прибалтики, Молдовы. Я устроился в эту фирму и приехал в Беларусь в командировку по контракту на 3 месяца. Потом продлил свой контракт. Мне на работе дали общежитие, и я решил остаться здесь. В Беларуси у меня не было ни родственников, ни знакомых. Тогда еще начались события в Приднестровье, и я решил лучше не лезть туда, и поэтому уехал оттуда» (ПМА: М.Ю.А., г. Минск).

Вооруженный конфликт в Приднестровье и в настоящее время вспоминают с содроганием не только представители русскоязычного населения Молдовы, но и молдаване. Этот конфликт усугубил и без того тяжелую социально-экономическую ситуацию, в которой находилась Молдова. В Беларуси межэтническая обстановка всегда была спокойной, поэтому почти все опрошенные нами молдаване не помышляли о том, чтобы вернуться на Родину:

«Сколько лет я живу в Минске (с 1982 г. – Е. К.), у нас в любое время можно было купить самые необходимые продукты. А в Молдавии из-за того, что она поделилась на Приднестровье и Молдавию, это стало большой проблемой. Между людьми ощущались отрицательные настроения, и магазины были нищие. Как-то приехав в Бендеры (там я проработала 5 лет на хлебокомбинате и столько хлеба напекла для г. Бендеры), я пошла в магазин, чтобы купить полбулки для своих детей. И мне ее не продали. Это было после войны (1992 г. – Е. К.). У них тогда там все было по талонам. Но я же в магазине не просила дать мне хлеб. Я хотела, чтобы мне его продали. Хотя у меня там жили двоюродные сестры и у них были талоны, то есть было кого попросить, чтобы купили нам хлеба, но мне был важен сам факт. В магазине мне сказали, чтобы я пошла в исполком, зарегистрировалась, проинформировала власти о том, что приехала в Молдавию и тогда мне выдадут талон, на который можно будет купить хлеб. <...>

У меня в душе осталась та Молдавия, которую я помню, – богатая, в магазинах соки, все заводы работали... А теперь без слез даже смотреть нельзя. Когда мне не продали хлеба, и я увидела, что магазин пустой, а у входа стоит стол, с которого продают молоко, хлеб и самое необходимое, и потом магазин закрывается, то я была в таком шоке. Как это так: закрытый магазин? А где соки, натуральные фрукты, консервы? У нас же был консервный завод... Все это было очень печально. <...> Мне здесь комфортнее жить, чем там, в Молдавии. Я туда только в гости могу приехать, но даже сегодня жить там не хочу. Как бы здесь нашу власть не ругали, но у нас все-таки лучше жить, чем там» (ПМА: К., г. Минск).

После принятия Республикой Беларусь Закона о гражданстве (октябрь 1991 г.) те молдаване, которые жили в Беларуси и решили здесь остаться, автоматически получили белорусское гражданство. Исходя из представленных в переписи населения Республики Беларусь официальных данных за разные годы, в постсоветский период формально количество представителей данной национальности здесь уменьшилось вдвое по сравнению с концом советского периода. Согласно переписи за 2019 г. в Беларуси зафиксировано 2407 молдаван (принявших белорусское гражданство). Это частично связано с процессом ремиграции [10], но в большей степени является следствием естественной ассимиляции и убывания населения.

Анализ статистики за постсоветский период показывает, что основная часть живущих в Беларуси молдаван – это городские жители. По данным последней переписи за 2019 г., из общего количества молдаван, которое составляет 2 407 человек, чуть более 10 % живут в столице – всего 290 человек (табл. 3).

Таблица 3. Динамика численности молдаван в Беларуси, в том числе по месту проживания (городской / сельский житель) (согласно переписи населения за 1999, 2009 и 2019 гг.)*

Table 3. Dynamics of the number of Moldovans in Belarus, including by place of residence (urban/rural) (according to the 1999, 2009 and 2019 census)*

Перепись	1999 г.	2009 г.	2019 г.
Количество мужчин и женщин	4 267	3 465	2 407
Городское население	2 660	2 100	1 409
Сельское население	1 607	1 365	998

* П р и м е ч а н и е. Здесь и в последующих таблицах, составленных автором, данные приведены из официального источника: Национальный состав населения Республики Беларусь [19–22].

Сравнивая данные по численности молдаван, проживающих в различных регионах Беларуси, необходимо отметить, что более всего они представлены в Гомельской области – 574 человека. На втором и третьем месте – Минская и Брестская области, затем следует Витебская область. В г. Минске и Могилевской области численность молдаван практически одинаковая. Менее всего молдаван представлено в Гродненской области – 245 человек (табл. 4).

Из данных переписи за 2019 г. следует, что основная часть молдаван Беларуси, являющихся городскими жителями, проживает в Минске, а также Гомеле и других городах Гомельской области. Необходимо отметить, что в четырех областях небольшое преимущество имеют молдаване,

Таблица 4. Общая численность молдаван в Беларуси по областям и г. Минску (согласно переписи населения за 2019 г.)

Table 4. Total number of Moldovans in Belarus by region and Minsk city (according to the 2019 census)

Республика Беларусь (всего)	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Минская обл.	Могилевская обл.	г. Минск
2 407	338	306	574	245	365	289	290

Таблица 5. Численность молдаван в Беларуси по полу по областям и г. Минску (согласно переписи населения за 2019 г.)

Table 5. Number of Moldovans in Belarus by gender by region and Minsk city (according to the 2019 census)

Показатель	Республика Беларусь (всего)	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Минская обл.	Могилевская обл.	г. Минск
Количество мужчин	1 246	169	162	264	137	208	149	157
Количество женщин	1 161	169	144	310	108	157	140	133

которые составляют городское население, в то время как в Минской и Гомельской областях преобладает сельское население (жители деревень). Исключением является Гродненская область, где численность городских молдаван более чем в 2 раза превышает количество сельских жителей.

Если рассматривать численность молдавского населения по полу, то более всего молдаванок проживают в Гомельской области – 310 человек. Здесь их численность превышает количество молдаван-мужчин, которых зафиксировано 264 человека (табл. 5). Молдаване-мужчины довольно равномерно распределены по областям, с небольшим преимуществом они представлены в Гродненской и Минской областях (табл. 6).

Таблица 6. Численность молдаван в Беларуси по областям и г. Минску по месту проживания (городские и сельские жители) (согласно переписи населения за 2019 г.)

Table 6. The number of Moldovans in Belarus by region and the city of Minsk by place of residence (urban and rural residents) (according to the 2019 population census)

Показатель	Республика Беларусь (всего)	Брестская обл.	Витебская обл.	Гомельская обл.	Гродненская обл.	Минская обл.	Могилевская обл.	г. Минск
Городское население	1 409	178	161	281	166	167	166	290
Сельское население	998	160	145	293	79	198	123	–

Следует подчеркнуть, что данные переписей, а также цифры, представленные в таблицах, не учитывают количество молдаван, постоянно проживающих в Беларуси и имеющих вид на жительство, сохраняющих молдавское гражданство, но при этом являющихся частью диаспоры.

Немалое количество молдаван и молдаванок, у которых были смешанные семьи, переехали в Беларусь вскоре после распада Советского Союза. Основная часть молдаван, переселившихся в Беларусь в постсоветский период, имеют молдавское гражданство. По официальным данным, в 2009 г. в Беларуси постоянно проживало 1636 граждан Молдовы с видом на жительство [21]. Согласно последним сведениям, в 2019 г. число граждан Молдовы, постоянно проживающих в Беларуси с видом на жительство, составляло 2095 человек [22]. В молдавском посольстве озвучивается общая примерная численность: «По официальным данным, в Беларуси проживают более 5000 уроженцев Республики Молдова, из них 2100 граждан здесь имеют постоянное место жительства» [18].

В 1990-е гг. в связи с резко ухудшившимся в Молдове социально-экономическим положением принципиально изменились и причины выезда граждан из страны, главной из которых стал поиск работы. Исследователи рассматривают такую миграцию как вызванную стрессовыми ситуациями. Однако далеко не всегда мигранты стремились больше заработать, чтобы улучшить свое материальное благосостояние и благополучие семьи. Для многих граждан Молдовы трудовая миграция стала жизненной необходимостью, позволяющей обеспечить семью средствами к существованию, а также дать возможность детям получить высшее образование, ставшее по

большей части платным. На заработки молдаване выезжали, прежде всего, в Россию и Италию, а также другие страны Европы (Германию, Англию, Чехию, Грецию, Францию, Ирландию, Испанию, Португалию и др.). С конца 1990 – первого десятилетия 2000-х гг. они стремились перевезти туда членов своей семьи и получить гражданство другой страны. Это свидетельствует о том, что процесс миграции приобрел в Молдове безвозвратный характер.

Этносоциологи выделили различные формы миграции в Молдове (этническую, вынужденную, коммерческую (челночную), образовательную, трудовую) и выявили факторы, которые квалифицировали как «выталкивающие». По результатам проведенного ими исследования, со второй половины 1990-х гг., и особенно после финансово-экономического кризиса 1998 г., а также в начале 2000-х гг. в Молдове трудовая миграция в страны ЕС стала массовой [16]. Однако опрошенные нами респонденты, переехавшие в Беларусь в этот период, в качестве главного фактора «выталкивания» отмечали последствия проведенной в Молдове в 1994–1999 гг. реформы в области сельского хозяйства, которая сопровождалась реструктуризацией колхозов [23]. Данная программа, которая реализовывалась с подачи американцев, известна в народе под названием «Пэмынт» («Земля»), провозглашалась как избавление от советского прошлого, от коллективных форм собственности (колхозов и совхозов) и переход к частной собственности. Саму идею народ Молдовы поддержал, но форма ее реализации оказалась губительной как для самих крестьян, так и для сельского хозяйства страны в целом. В итоге это привело к раздроблению колхозных и совхозных сельскохозяйственных земель на мелкие паи между работниками колхозов и совхозов, которые поодиночке не в состоянии были их обрабатывать. Некоторые из сельских жителей вообще остались без земли, поскольку не работали в колхозе или были временно сняты с прописки у себя дома в связи с учебой в вузе или другими обстоятельствами, поэтому по закону им не полагалась квота. В результате проведения правительством Молдовы этой реформы были уничтожены все колхозы и совхозы (сохранился лишь один в Гагаузии – колхоз «Победа» в с. Копчак), не только обеспечивающие сельскохозяйственной продукцией всех граждан страны, но и ранее снабжавшие ею другие республики Советского Союза.

Как следствие, значительная часть трудоспособного населения молодого и среднего возраста, оставшаяся без работы и средств к существованию, была вынуждена навсегда покинуть Родину и искать другую страну, где можно работать и растить детей. При этом если в страны Евросоюза молдаване переселялись как мигранты, постепенно переходя в статус эмигрантов и меняя планы и стратегии на будущее, то в Беларусь многие из них переселились, уже определившись со своими планами на будущее и выбрав страну для постоянного проживания. Многие из молдаван приобрели опыт в качестве гастарбайтеров в странах Евросоюза.

Некоторые из жителей молдавских сел, поработав в 1990-е гг. 1–2 сезона в белорусских колхозах на сельскохозяйственных работах (уборка картофеля, свеклы и др.), переезжали туда всей семьей и обустроивались в белорусских деревнях, работая на животноводческих фермах доярками, телятницами или механизаторами. Их труд был нелегким, но молдаване к нему привычные. Главное, что им ежемесячно выплачивали заработную плату и предоставляли жилье, которое можно было через 10 лет работы в колхозе приватизировать, выкупив его по минимальной цене.

В беседах с респондентами о причинах их переселения в Беларусь многие сравнивали состояние в сельском хозяйстве, условия для жизни и работы в молдавских селах в советский и постсоветский период, а также положение населения в данной области в Беларуси и Молдове. И вряд ли можно было услышать от них другие слова, кроме благодарности принявшей их стране и людям, а также Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко за то, что он сумел пройти тот сложный переходный период с минимальными трудностями для населения. Благодаря этому живущие здесь люди не оказались в таком положении, в котором очутились простые молдаване:

«В 1980-е гг. в моем родном селе, в колхозе построили Дом механизатора – хозяйственная постройка из белого кирпича. Тогда это был шик. Причем наняли мастеров, красиво уложили кирпич. Там было все: и душевая, и комната отдыха, и столовая. <...> Для строительства дома животновода я лично с мастерами ездил в Украину в г. Косово в Прикарпатье: фотографировал, делал зарисовки, в том числе крыши – они там особенные. Мы построили такой красивый домик,

как теремок: дорожки – асфальтированные, над ними – сводчатые галереи, виноград и цветы. <...> А какие коровы там стояли – большие, как слоны! Уже тогда в нашем колхозе коров не пасли. Их держали в помещениях, которых было пять. Тогда надаивали по 4,5 – 5 тыс. литров молока на корову. И доярку от нашего колхоза отправили делегатом на XXIV или XXV съезд Коммунистической партии. Официальные делегации из той фермы тогда не “вылезали”. <...> А когда развалился Союз, и я приехал туда (переехал в Беларусь в 1992 г. – Е. К.), здания уже не было. Еще через время, когда я еще раз туда приехал, то увидел, что и фундамента Дома механизатора там уже не было. Когда я потом через время опять туда приехал, то увидел, что этот домик (дом животновода. – Е. К.) еще стоит, а фермы уже нет. Даже забор, который был из кательца, разнесли. А потом, когда я опять приехал туда, там уже ничего не было: ни коровников, ни коров. <...> И когда я все это увидел, заплакал, потому что я там тоже ходил, работал. <...> Но один колхоз в нашем районе тогда еще оставался – в с. Бурланешты. Когда я оказался там спустя 15 лет после того, как уехал из Молдовы (после распада Советского Союза. – Е. К.), он тогда там еще был. Сейчас не знаю, остался ли он. Но там председатель колхоза был на своем месте. Тогда на него руководство давило: “Что ты советские порядки сохраняешь. Фермеры должны быть”. Он отбивался, как мог, и поэтому в том селе люди жили нормально. Он объяснил людям: “Не разоряйте, не допускайте этого, так как будете без работы, будете голодные”. Его сельчане поддержали. <...> Беларусь всего этого не пережила. <...> Лукашенко молодец, что все это сохранил и не дал людям голодать» (ПМА: С., Минск. обл.).

Об экономической и социальной катастрофе, в которой оказался молдавский народ, респонденты вспоминают с большой болью. В связи с этим они всегда сравнивали положение в Молдове и Беларуси, а также политику правительств двух стран:

«Вот белорусы ругают Беларусь и Лукашенко, что он не так поступает и т. д. Поймите, за то, что он сохранил сельское хозяйство, ему надо ставить памятник. У нас были такие же, как в Беларуси, фермы на 10–15 тыс. голов скота. У нас от ферм остались в лучшем случае одни фундамента. У нас ничего этого нет. В настоящее время 95 % молочной продукции в Молдове производится из сухого молока, покупаемого в Беларуси и Украине. У нас нет своего молока. И это в аграрной республике. У нас было все свое. Мы кормили не только себя, но и других» (ПМА: С., г. Минск).

«В Беларуси все сохранилось – Слава Богу! И это потому, что у власти были такие руководители, которые понимали, что такое продовольственная безопасность, когда ты не зависишь от других. А что сегодня в Молдавии? В таком плодородном крае все продукты или привезенные из Турции, или польские, а своих нет. Все свое угробили. Все свое крестьяне не могут реализовывать. Там люди просто выживают. <...> И все это делается по одной простой причине, чтобы люди уходили оттуда, и земля осталась без людей, чтобы там потом все стали гражданами Румынии, и в один час все проголосуют... И вот уже языка молдавского нет. <...> В Молдавии – это не та интеллигенция. Она в основном создана фондом Сороса. Это люди, которые очень обработаны. В Молдавии был один из мощнейших сельскохозяйственных институтов, потом он стал университетом. Так его сегодня нет, его ликвидировали. Вы понимаете, какая там была научная база! Я то это знаю, так как там учился. Там был большой учхоз, там были профессора, по методике которых в Советском Союзе преподавали теоретическую механику, например, Свирский Георгий Эммануилович. Там была настолько мощная база – фундаментальная наука в сельском хозяйстве. Но ее разрушили. <...> Сегодня там (в Молдове) нет нормальных помидор, баклажан, которые мы выращивали на полях без химикатов» (ПМА: Ш. г. Гомель).

В 1990-е – начале 2000-х гг. многие из переселявшихся в Беларусь молдавских или смешанных семей поселялись в деревнях – там для них была работа и их обеспечивали жильем. Они сознательно выбирали жизнь в деревне, будучи сами сельскими жителями. Эта среда оказалась для них наиболее комфортной.

В конце первого – начале второго десятилетия XXI в. количество мигрировавших в Беларусь граждан Молдовы увеличилось, что, видимо, было связано в том числе с последствиями кризиса

2008 г. В этот период социально-экономическая ситуация в стране еще более осложнилась. Кризис больно ударил и по населению со средним достатком, и по молодому поколению. Со второго десятилетия XXI в. молодые семьи, понимая бесперспективность дальнейшей жизни в Молдове, стали искать страну для постоянного проживания. Они ее выбирали не с точки зрения трудовых мигрантов. Многие из переселявшихся в этот период молдаван имели высшее образование. У них на Родине были работа и свое жилье, обустроенные квартиры. Однако решение проблемы в рамках процесса урбанизации в собственной стране (переселение из районного города в столицу) не отражало их устремлений. Молдаване выезжали в другие страны не только потому, что уровень жизни там и возможность хорошего заработка были значительно выше, но прежде всего потому, что выбирали страну с приемлемым социальным и культурным уровнем жизни населения, общим языком и схожим менталитетом, перспективой для них самих и для их детей:

«Мы обосновались в Минске, так как когда приходит время кардинально менять в своей жизни все (уклад жизни, работу, климат, культуру, окружение), то, конечно, хочется поменять не просто так, а на что-то более интересное и значимое. Для меня Минск – это город, который я раньше очень часто посещала, и мне он всегда безумно нравился. И мной, моей семьей было принято решение, что если мы когда-то решим переехать в Беларусь, то это будет именно Минск. <...> Назад в Молдову мы не вернемся – это однозначно, так как даже когда просто сравниваешь “картинки” – внешний вид одного и другого города, то, конечно, назад уже не хочется. Тем более мы жили в Бельцах – небольшом городе, там в настоящее время может быть чуть более 100 тыс. населения. А сейчас мы живем в Минске, где проживает 2 млн человек – это столица, развитая инфраструктура, ухоженность, чистота, красота. В Молдове переезжать из одного города в другой не было смысла, так как я себя комфортно чувствовала в своем городе. Но когда мы решили переезжать в Беларусь, то, конечно, выбрали Минск. <...> К погоде и природе я уже привыкла» [ПМА: К., г. Минск].

В качестве страны для постоянного проживания многие молдаване выбрали Россию, часть из них – Беларусь (учитывая более жесткие требования белорусского миграционного законодательства). Молдаване первой волны, видя ухудшающееся положение в Молдове, звали в Беларусь своих родственников, помогая им устроиться и создавая для себя привычный родственный круг.

Интересную динамику переселения граждан Молдовы в Беларусь демонстрируют данные за 2009 и 2019 гг., содержащиеся в сборниках Национального статистического комитета Республики Беларусь. Анализ официально заявленных причин прибытия граждан Молдовы, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь, показывает, что основными из них были семейные обстоятельства, работа, изменение жилищных условий и др. Так, у граждан Молдовы, постоянно проживающих в Беларуси с видом на жительство (в 2009 г. – 1636 чел., в 2019 г. – 2095 чел.), главными причинами переезда были следующие: семейные обстоятельства – 30 чел. (2009 г.) и 1055 чел. (2019 г.); работа – 3 чел. (2009 г.) и 444 чел. (2019 г.); получение образования – 2 чел. (2009 г.) и 81 чел. (2019 г.); возвращение на прежнее место жительства – 1 чел. (2009 г.) и 63 чел. (2019 г.). Очевидно, что причин для переезда могло быть несколько. Кроме того, если в 2009 г. в качестве причины переезда в Беларусь изменение жилищных условий никто не указал, то в 2019 г. этот мотив переезда фигурирует у 268 граждан Молдовы [21–22].

Заключение. История молдавской диаспоры в Беларуси насчитывает 100 лет. Ее формирование происходило в советский и постсоветский периоды. Для обозначения переселенцев этих периодов автор использует понятие молдаване «первой» и «второй» волны. На основании анализа статистических сведений и данных проведенного автором этносоциологического опроса установлено, что для молдаван, переселившихся в Беларусь в советский и постсоветский периоды, характерны определенные различия. Так, у большинства молдаван первой волны были смешанные браки. Увеличение их численности в этот период являлось следствием межреспубликанской миграции в советский период. Они по привычке называют свою Родину Молдавией, а страну проживания – Беларусь, которая для многих из них стала второй Родиной [12; 15]. Переселение молдаван второй волны (в постсоветский период) имело характер трудовой миграции, которая

была связана в первую очередь с поиском работы. В Беларусь они переезжали всей семьей и на постоянное место жительства. В этот период сюда переселилось много моноэтнических молдавских семей. Основная часть представителей этой волны переселенцев сохраняет молдавское гражданство.

Что касается причин переезда в Беларусь на постоянное место жительства, то, несомненно, у каждого уроженца Молдовы они были свои [11]. Однако, как следует из проведенного нами опроса, этих людей объединяет одно: они хотели обеспечить себе и своим детям базовые потребности человека, прописанные в Конституции многих государств, но которые на практике не всегда реализуются [14]. Это право на труд и достойный уровень жизни, включая питание, одежду, жилье; право на образование и медицинское обслуживание, включая лечение за счет государственных средств; право на жизнь и обеспечение безопасности человека; право пользоваться родным языком и выбирать язык общения. У части молдаван (в основном городских жителей) переезд в Беларусь был связан со стремлением изменить жилищные условия и социокультурную среду, в которой они жили, на более лучшие. Важным для них критерием являлось то, что в Беларуси они видели подходящие для себя условия для самореализации и т. д.

Список использованных источников

1. Арутюнов, С. А. Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74–78.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php?reg=3. – Дата доступа: 02.10.2023.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=3. – Дата доступа: 02.10.2023.
4. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=3. – Дата доступа: 02.10.2023.
5. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=3. – Дата доступа: 02.10.2023.
6. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=3. – Дата доступа: 02.10.2023.
7. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=3. – Дата доступа: 02.10.2023.
8. Залеский, Б. Как живёшь, белорусская диаспора? [Электронный ресурс] / Б. Залеский // Белорусское время. – 2010. – 1 октября. – Режим доступа: <http://www.belarustime.ru/belarus/culture/diaspore/c6420f28d9870602.html>. – Дата доступа: 05.11.2021.
9. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Статистический сборник. Т. 2. – Минск: Альтиора Форте, 2021. – С. 228–230 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e2c/jpupn3r17rtmхерj6vmh07qубu5o09i.pdf>. – Дата доступа: 02.10.2023.
10. Квилинкова, Е. Н. Белорусы в Молдове и Молдова в белорусах / Е. Н. Квилинкова, В. А. Сакович; науч. ред. серии А. В. Гурко. Серия «Мир глазами этнолога». – Минск: Беларус. навука, 2021. – 454 с.
11. Квилинкова, Е. Н. Гагаузы в Молдове и Беларуси: грани идентичности и стратегия самосохранения / Е. Н. Квилинкова. – Минск: Беларус. навука, 2023. – 383 с.
12. Квилинкова, Е. Н. Значимость у молдаван Беларуси этнической и гражданской идентичностей / Е. Н. Квилинкова // Cercetarea istoriei și patrimoniului cultural local în contextul dezvoltării durabile a societății. In honorem Nicolae Chișuș. – Chișinău, 24–25 septembrie 2021. – Chișinău: CEP UPS “Ion Creangă”, 2021. – С. 272–283.
13. Квилинкова, Е. Н. О некоторых критериях выделения диаспор в историографии / Е. Н. Квилинкова, В. А. Сакович // Междунар. науч.-практ. конф. «Наука, образование, культура», посвящ. 28-й годовщине Комратского гос. ун-та (Комрат, 15 февраля 2019 г.): сб. ст. – Т. II. – Комрат: КГУ, 2019. – С. 324–330.
14. Квилинкова, Е. Н. Общее и особенное в формировании национальной идентичности в Беларуси и Молдове: от дискурсивных практик к социальным приобретениям / Е. Н. Квилинкова // Беларуская этнаграфія, этналогія і антрапалогія. – Вып. 1. – Минск: Беларус. навука, 2022. – С. 168–179.
15. Квилинкова, Е. Н. Понятие «Родина» у молдаван Беларуси через призму процесса адаптации / Е. Н. Квилинкова // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: зб. навук. арт. Вып. 4 / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Минск: Права і эканоміка, 2023. – С. 518–526.
16. Кривенко, А. Молдова: страна массовой трудовой эмиграции. 2014 [Электронный ресурс] / А. Кривенко. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/analit05.php>. – Дата доступа: 25.07.2021.
17. Мартынова, М. Ю. Политика государств Европы в сфере защиты прав этнических меньшинств / М. Ю. Мартынова // Этнические проблемы и политика государств Европы: сб. ст.; отв. ред. М. Ю. Мартынова, Н. Н. Грацианская. – М.: Старый сад, 1998. – С. 8–39.

18. Молдову и Беларусь объединяет память о Великой Отечественной войне. 08.05.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hramvs.by/sobytiya/moldovu-i-belarus-obedinyaet-pamyat-o-velikoi-otechestvennoi-voine>. – Дата доступа: 20.05.2022.
19. Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999/tablichnye-dannye/natsionalnyu-sostav-naseleniya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 20.05.2022.
20. Национальный состав населения Республики Беларусь. Перепись населения 2019 г. Статистический бюллетень. Минск, 2020. – С. 1–26 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/df5/df5842f32b1b8a711043f8f54856f5c8.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2022.
21. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Национальный состав населения. Гражданство. 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F508N_ru.saiku. – Дата доступа: 02.10.2023.
22. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Национальный состав населения. Гражданство. 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F508N_ru.saiku. – Дата доступа: 02.10.2023.
23. Сакович, В. А. Продовольственная безопасность Республики Молдова в контексте современной мировой продовольственной проблемы / В. А. Сакович. – Кишинев: Print-Caro, 2020. – 544 с.

References

1. Arutyunov S. A. Diaspora is a process. *Etnographicheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2000, no. 2, pp. 74–78 (in Russian).
2. *All-Union Population Census of 1926. National composition of the population in the republics of the USSR*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php?reg=3 (accessed 02.10.2023) (in Russian).
3. *All-Union Population Census of 1939. National composition of the population in the republics of the USSR*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=3 (accessed 02.10.2023) (in Russian).
4. *All-Union population census of 1959. National composition of the population in the republics of the USSR*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=3 (accessed 02.10.2023) (in Russian).
5. *All-Union population census of 1970. National composition of the population in the republics of the USSR*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=3 (accessed 02.10.2023) (in Russian).
6. *All-Union population census of 1979. National composition of the population in the republics of the USSR*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=3 (accessed 02.10.2023) (in Russian).
7. *All-Union population census of 1989. National composition of the population in the republics of the USSR*. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=3 (accessed 02.10.2023) (in Russian).
8. Zaleski B. How are you living, Belarusian diaspora? *Belorusskoe vremya* [Belarusian time], 01.10.2010. Available at: <http://www.belarustime.ru/belarus/culture/diaspore/c6420f28d9870602.html> (accessed 11.05.2021) (in Russian).
9. *Results of the population census of the Republic of Belarus 2019*. Statistical collection, vol. 2. Minsk, Altiora Forte Publ., 2021, pp. 228–230. Available at: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e2c/jpupn3rl7trtmxepj6vmh07qy6u5o09i.pdf> (accessed 02.10.2023) (in Russian).
10. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. *Belarusians in Moldova and Moldova in Belarusians*. Scientific ed. series A.V. Gurko. Series “The World through the Eyes of an Ethnologist.” Minsk, Belaruskaya Navuka Publ., 2021. 454 p. (in Russian).
11. Kvilinkova E. N. *Gagauz in Moldova and Belarus: facets of identity and strategy of self-preservation*. Minsk, Belaruskaya Navuka Publ., 2023. 383 p. (in Russian).
12. Kvilinkova E. N. The importance of ethnic and civil identities among the Moldovans of Belarus. *Cercetarea istoriei și patrimoniului cultural local în contextul dezvoltării durabile a societății*. In honorem Nicolae Chiecuș. Chisinau, 24–25 September 2021. Chișinău, CEP UPS “Ion Creangă” Publ., 2021, pp. 272–283 (in Russian).
13. Kvilinkova E. N., Sakovich V. A. About some criteria for identifying diasporas in historiography. *International scientific and practical conference “Science, education, culture”*: dedicated to the 28th anniversary of Comrat State University (Comrat, February 15, 2019). Sat. Art. Vol. II. Comrat, KSU Publ., 2019, pp. 324–330 (in Russian).
14. Kvilinkova E. N. General and special in the formation of national identity in Belarus and Moldova: from discursive practices to social acquisitions. *Belarusian ethnography, ethnology and anthropology*. Vol. 1. Minsk, Belaruskaya Navuka Publ., 2022, pp. 168–179 (in Russian).
15. Kvilinkova E. N. The concept of “Motherland” among the Moldovans of Belarus through the prism of the adaptation process. *Traditions and daily culture and culture*: collection. navuk. art. Vol. 4; gal. ed. A. I. Lakotka; Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus. Minsk, Prava i ekonomika Publ., 2023, pp. 518–526 (in Russian).
16. Krivenko A. *Moldova: a country of mass labor emigration. 2014*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/analit05.php> (accessed 25.07.2023) (in Russian).
17. Martynova M. Yu. Policy of European states in the sphere of protecting the rights of ethnic minorities. *Ethnic problems and politics of European states*: sb. art. Rep. ed. M. Yu. Martynova, N. N. Gratsianskaya. Moscow, Old Garden Publ., 1998, pp. 8–39 (in Russian).
18. *Moldova and Belarus are united by the memory of the Great Patriotic War*. 05.08.2021. Available at: <http://hramvs.by/sobytiya/moldovu-i-belarus-obedinyaet-pamyat-o-velikoi-otechestvennoi-voine> (accessed 20.05.2023) (in Russian).

19. *National composition of the population of the Republic of Belarus. Population census 1999*. Available at: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-1999/tablichnye-dannye/natsionalnyy-sostav-naseleniya-respubliki-belarus/> (accessed 20.05.2022) (in Russian).

20. *National composition of the population of the Republic of Belarus. Population Census 2019*. Statistical Bulletin. Minsk, 2020, pp. 1–26. Available at: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/df5/df5842f32b1b8a711043f8f54856f5c8.pdf> (accessed 20.06.2023) (in Russian).

21. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus. National composition of the population. Citizenship*. 2009. Available at: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F508N_ru.saiku (accessed 10.02.2023) (in Russian).

22. *National Statistical Committee of the Republic of Belarus. National composition of the population. Citizenship*. 2019. Available at: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F508N_ru.saiku (accessed 10.02.2023) (in Russian).

23. Sakovich V. A. *Food security of the Republic of Moldova in the context of the modern world food problem*. Chisinau, Print-Caro Publ., 2020. 544 p. (in Russian).

Информация об авторе

Квилинкова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова 1, копр. 2, Минск, Республика Беларусь). E-mail: cvilincova@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>

Information about the author

Elizaveta N. Kvilinkova – D. Sc. (Hist.), Associate Professor, Leading Researcher. Center for the Belarusian Culture, Language and Literature researches of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: cvilincova@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>